

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

- Руслан, мне не нравится эта идея, - подполковник Васильев вскакивает с кресла и начинает расхаживать по кабинету, совсем недавно принадлежавшему полковнику Семенову.

- Позволь не согласиться, - качает головой Степаныч, как и Рогожин, сидящий в гостевом кресле. - Обещания надо выполнять.

- Да кто спорит! - Васильев пристальным взглядом смотрит на сослуживцев. - Мужики, но зачем это видеть Зухре?

- Ты пойми, Витя, - Рогожин, тяжело вздыхает, - мне самому это не нравится. Но у нее мания. А ведь очень перспективная девочка, это Катю нельзя, только хуже будет. А для Зухры, Аслан идея фикс. Пусть увидит его смерть.

- И при этом то, что мы с ним сделали?

- Да! В этом и смысл...

- И заметь, - вмешивается Степаныч, - с ним ни делали ничего, что он в свое время не делал с другими. За что боролся...

- А! Проклятье. Вот как с вами спорить? Тем более, что не уверен в своей правоте...

По длинному, хорошо освещенному коридору идут люди. Впереди, показывая дорогу, невысокий и как будто не приметный ученый в белом халате. Но если присмотреться, можно с удивлением признать в нем Резнова. Следом шествуют еще один генерал с дочерью, которой предложили присутствовать на казни ее насильника. Девушка с каким-то нездоровым энтузиазмом согласилась. Ну и конечно подполковник, капитан и прапорщик.

- Открыть дверь, - командует Резнов.

Один из двух сопровождающих охранников молча открывает металлическую дверь... За ней комната, со стенами и полом обитыми мягким материалом.

- Выводите.

Парни ныряют внутрь. Раздаются визгливые крики и вой. И вот на свет выводят... существо. Затравленный, безумный взгляд и страх излучаемый вокруг. Вот что может стать с бандитом если день за днем, час за часом, он будет испытывать на себе то, что творил с другими людьми. Техника позволяет многое, даже испытать ощущения от того, как горит живой человек. Или ему вырезают язык и выкалывают глаза, не говоря о прочем... Всем том, что этот некогда грозный главарь банды негодяев делал с другими. Возмездие! В его самом справедливом образе...

Воющего и пытающегося вырваться Аслана, волокут дальше... Туда где закончится его путь.

Бетонные стены, холодный пол... Уже все, можешь биться головой в попытке умереть...

Человек пытается спрятаться, забившись в угол, вжимается в стену в надежде просочиться и уйти от своих мучителей.

- Степан Георгиевич, как желаете? Пистолет или может нож дать? - спрашивает Резнов.

Разин вздрагивает, непонимающим взглядом обводя присутствующих, на

мгновение, останавливаясь на лице дочери - стиснутые губы и потухший взгляд.

- Я хотел убить негодяя, - замолкает, но собравшись с силами произносит. - Но это уже не он, это какое-то животное... Мне кажется, что он уже достаточно наказан.

- Ну что вы, - машет головой Резнов, - с ним не делали ничего лишнего. Семь раз выкалывал глаза, троих сжег заживо...

- Прекратите! - останавливает Разин. - Не забывайте. Здесь моя дочь.

- Извините, - смущается ученый.

- Вы ведь не думаете, генерал, - равнодушным голосом спрашивает Рогожин, - что кто-то будет кормить и ухаживать за этим ублюдком до конца жизни? Он даже мочится под себя. Поверьте, на нем еще не все испытали или вы его убьете, или мы продолжим.

- Папа, - рука Зухры ложится на плечо отца, - не заставляй его мучиться. Пожалей. Просто убей... - в глазах девушки стоят слезы.

- Вы никак жалеете его? - голос капитана сочится сарказмом.

- Нет. Я... Не знаю... Я ненавидела всей душой... Аслана... А это уже не он... То есть он, но... - девушка замолкает, пытаясь собраться с мыслями. - Простить я его не могу, - глаза вспыхивают, - но и ненавидеть это тоже... - показывает пальцем на скулящее в страхе существо.

- Он заслужил наказание, но не такого... - плечи распрямляются. - Да мне жаль... Не Аслана, но человека. Папа?

- Хорошо, дочка. Дайте мне пистолет.

- Спасибо, Ефим Петрович, - Рогожин пожимает руку Резнову. - Отличный препарат, не знал бы, поверил, что он сошел с ума.

- Ну что ты, Руслан. Святое дело, помочь девочке. Сами-то довести не могли, иначе как работать? Нам грань переходить нельзя.

- А я не верил, что получится, - вздохнул Васильев.

- Ну и зря. Главное что отец не подвел, беспокоился я, - улыбается ученый. - Ведь думали, труднее будет, однако, хорошо получилось. Вы надеюсь не жалеете о смерти негодяя?

- Вот еще! Даже жалею, что вы все испытания провели. Рановато сдох...

- Ну что поделать, не заниматься же этим ради удовольствия. Увольте-с.

- Извините, Ефим Петрович, но к таким как он у меня куча долгов, - сокрушенно вздыхает Васильев.

- Понимаю, - ученый вздыхает, - но все что нужно мы узнали. А вкупе с информацией полученной от Разина... И с тем, что мы выяснили сами за эти годы. Не хочу загадывать, но есть обнадеживающие результаты. Есть...

<http://tl.rulate.ru/book/25699/543013>